

СТРУКТУРНО-ЦИКЛИЧЕСКИЙ ПОДХОД В МЕТОДОЛОГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

© 2019 **Жаворонок Анастасия Валерьевна**

аспирант, Школа базовой инженерной подготовки

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Россия, Томск

E-mail: zhavoronok@tpu.ru

© 2019 **Юсубова Зулия Алиевна**

аспирант, Школа базовой инженерной подготовки

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Россия, Томск

В статье представлена попытка соединить в одну методологическую определенность две значимые макроэкономические проблемы: структурная неустойчивость экономики и ее циклическая динамика, которые по мнению автора, приводят к снижению темпов экономического роста и к технологическому отставанию России от развитых стран. Рассмотрена эволюция взглядов на роль структурной неравновесности в цикличности макроэкономической динамики. Раскрыт авторский подход, позволяющий через задействование эндогенных механизмов перейти к качественному преобразованию системы и нивелировать воздействие экономического цикла на модернизационные процессы в структуре экономики. Предложен инструмент измерения готовности к переходу на новую фазу цикла — индекс технологической идентичности отраслевой структуры.

Ключевые слова: структурный сдвиг, экономический цикл, структурно-циклический подход, структурная неустойчивость, циклическая неустойчивость

В условиях российской хозяйственной практики структура экономики испытывает преимущественно отрицательное динамическое воздействие нелинейных экономических циклов. Депрессивное состояние структурных пропорций усиливается разрушительными свойствами протекания цикла, а состояние структуры придает последнему инерционный и затяжной характер.

Циклические кризисы есть не только нарушение равновесия, они имеют пределы, и исходный момент восстановления сбалансированности, и резерв развития. В экономической литературе доминирует автономность научных исследований циклических и структурных процессов (их значение, место, механизмы воздействия на ключевые индикаторы макроэкономики). Позиционируется принцип не взаимосвязанности данных экономических явлений, имеющих фундаментальное, методологическое и практическое значение. Поэтому можно полагать, что в условиях роста существенных потерь от циклических шоков и структурной несбалансированности национальных экономик, качество и достигнутый уровень теоретических исследований является не лучшей традицией экономического анализа.

Для адекватного понимания специфики проявления и функционирования, переплетения и наложения различных видов кризисов необходимо критически осмыслить легитимность базовых положений неоклассической интерпретации экономических циклов, характеристики их фаз, свойств, механизмов и последствий для позитивных изменений в структуре экономики. Наложение различных типов кризисов, затяжной характер их протекания, усиление структурной и циклической неустойчивости, проникновение внешних шоков, в конечном итоге падение темпов экономического роста и неопределенность перехода к новой модели развития являются макроэкономическими барьерами. Поэтому актуализация поиска модели структурного и циклического регулирования в условиях замедляющихся темпов российской экономики своевременна и предлагаемые научные положения призвана пополнить теорию циклического и структурного анализа.

Различные аспекты циклической динамики экономической конъюнктуры нашли отражения в трудах зарубежных и отечественных исследователей. Экзогенная трактовка цикла как процесса равновесного или неравновесного приобретает особую актуальность в условиях углубления

структурного кризиса и роста нестабильности национальных экономических систем.

В литературе противостоят два лагеря, отличающихся по взглядам на проблему равновесности экономической динамики. Сторонниками равновесной трактовки являются М. Фридман [14], Р. Лукас [17], Т. Саргент [20] и Ф. Кюдланд, Э. Прескотт [19], считающие технологический прогресс как внешний фактор, где шоки предложения, порождают краткосрочные циклические колебания, и нарушают равновесие. Неоавстрийская школа рассматривает экономическую систему как принципиально равновесную, а возникновение цикла связывает с расширительной денежной политикой банков, наводняющих экономику кредитными деньгами, ведущими к инфляции и перегреву экономики. По их утверждениям, экономические циклы являются результатом проблем институциональной системы, а стихийность действия рыночных сил образующим равновесие.

Авторский подход с опорой на теории сторонников трактовки циклов как неравновесных процессов Н. Кондратьева [16], Й. Шумпетера [7] У.К. Митчелла [18], Дж. Кейнса [3], Р. Харрода [6], Р. Хансена [5]), и отечественных экономистов С.Ю. Глазьева [2], Ю.В. Яковца [8] к природе циклов, связан с неравновесными процессами и объединяет их с технологическими сдвигами в единый эндогенный фактор экономического роста, реализующийся в условиях динамической неравновесности. Неравновесность экономической динамики проявляется в том, что в этих условиях система выбирает технологический аттрактор, в направлении которого происходит изменение институциональной структуры.

В результате субъекты экономики адаптируют инвестиции, выпуск, занятость к новым условиям, нарушая равновесие на рынках факторов производства и основных макроэкономических параметров: совокупного спроса и предложения, потребления и сбережения. В итоге инновационно-индуцированные нарушения равновесия в национальной воспроизводственной системе, приводят к сдвигам в отраслевой структуре, модифицируют макроэкономический тренд, сокращая период циклов.

Постоянный сдвиг системы относительно аттрактора предполагает принципиальную ее неравновесность. Преимущество структурно-циклического подхода, заключается во включении в сферу исследования структурных

сдвигов. В результате процессы экономического и инновационного развития, смены технологических платформ и укладов, связываются с изменениями в системе национального воспроизводства, то есть эндогенными факторами. Принимая во внимание процессы, происходящие на уровне секторов и отраслей российской экономики, можно полагать, что цикл — это процесс неравновесный, который структурно обусловлен.

Неравновесные закономерности циклических процессов должны учитываться в структурных изменениях в долгосрочной перспективе как накопленный эффект структурных сдвигов. Следовательно, трансляция структурных трансформаций в макроэкономическую динамику вызываются кумулятивными процессами изменений инновационно-инвестиционных, отраслевых, воспроизводственных пропорций. Значит, инновационно-индуцированных структурный сдвиг является необратимым, так как обусловлен накоплением потенциала инновационного предпринимательства в ходе экономического развития; следовательно, он циклически обусловлен.

Природу цикла следует трактовать как неравновесный динамический процесс, где актуальной задачей становится формирование и реализация адекватной структурно-циклической парадигмы. В противовес ученым, находящим, что циклы — это строго синхронизированный процесс [4], вернее будет считать, что реальные индикаторы экономической динамики имеют явно выраженный асинхронный характер.

Наряду с теорией реального экономического цикла [17], рассматривающей инновации как внешние шоки и инновационно-модернизационный рост как экзогенно заданный, с опорой на эволюционную экономическую теорию, можно выделить эндогенную природу структурных изменений экономики в процессе трансфера инноваций. Отсюда следует, что в исследовании эндогенных факторов циклической динамики экономики, соединение понятий циклической и структурной динамики может способствовать устранению противоречий между ними, и такими факторами могут выступать инновации. Напомним, что с начала XX века теория роста стала эндогенной, а теория цикла стала экзогенной в ее монетаристском понимании [15].

Следовательно, в условиях активизации инновационно-модернизационного фактора ма-

кроэкономической стабилизации возрастает роль исследований эндогенного механизма, объясняющего закономерности циклической динамики. И таковым эндогенным фактором экономического развития являются структурные сдвиги, порождаемые инновациями и технологическими новшествами. Согласно Дж. Форрестеру [13], который так же указывал на эндогенные объяснения причин экономического роста, считаем, что на основании изучения процессов диффузии инноваций, протекающих на региональном уровне, в свою очередь индуцируют отраслевые структурные сдвиги, которые являются факторами экономического роста. В пользу предложенной идеи о том, что структурные сдвиги создают итоговые макроэкономические тренды, находим подтверждение у К. Допфера [11]. Опираясь на эту идею, становится очевидно, что глубинные причины флуктуационности экономического развития необходимо связывать с процессами на микро-, мезо-уровне, на которых происходят структурные изменения и переходят на макроуровень экономики. В роли связующего звена всех уровней агрегирования выступают экономические агенты, деятельность которых на микроуровне создаёт и коммерциализирует инновации. Все это запускает процесс межотраслевого обмена. Происходит возникновение новых отраслей, а также определяет тренда роста на макроэкономическом уровне.

Проблемы структурно-циклических особенностей экономической динамики, взаимодействие между структурной и циклической компонентами в современных условиях нашли широкое отражение в исследовании ученых Б. Бём и Л. Пунцо [9]. Выбирая секторально-дезагрегатный метод в структурном анализе, они фокусируют внимание на моделях секторальных сдвигов, колеблющихся в рамках экономического цикла, при этом достигается состояние структурной устойчивости.

Развитие идей упомянутых авторов наводит на мысль, что секторально-дезагрегированный анализ, выявляющий комплексную взаимосвязь структурных сдвигов и циклических колебаний, рассматривает экономическую структуру как нелинейную систему, с множественными аттракторами-отраслями, а воздействие на последние циклических волн формирует свойство мультифазной динамики структурного роста. Структурные изменения в экономике порожда-

ют экономические осцилляции, инвестиции в накопление капитала, кластеризацию инноваций и их диффузию, как потоки формируют тип технологической идентичности, а их внедрение в производственный процесс спровоцирует генезис структурных матриц кластерного типа.

Классификация секторов [10] и дезагрегация как инструменты структурно-циклического анализа позволяют определить индекс технологической идентичности отраслевой структуры, измеряющий ее уровень, готовность для стимулирования кластеризации инноваций. Подтверждением может служить существенное изменение отраслевой структуры экономик развитых стран: роста удельного веса виртуальных секторов, торговли и услуг (см. Рис.1), строительства и девелопмента, деиндустриализации и снижения спроса на инновации, снижение отраслевой занятости (см. Рис.2), нарастания структурной неустойчивости и макроэкономической нестабильности, чувствительности к внешним шокам и ухудшения социальных индикаторов.

Применение отраслевой классификации экономики при анализе ее циклической динамики и дезагрегирования структуры позволяет утверждать, что структурные сдвиги — это интегральный результат, который склонен к циклической динамике. А кластеризация инноваций независима и на нее оказывают воздействие структурные сдвиги. Инновации позволяют активизировать структурные колебания, которые находятся во взаимосвязи с циклическими, тем самым передают импульс экономическому росту, который оказывается функцией отраслевой структуры экономики [1].

Поэтому со всей очевидностью можно утверждать, что невозможно создать унифицированную модель структурно-циклической обусловленности для всех экономик, циклическая динамика и ее структурная платформа уникальны для хозяйственных систем, находящихся на разной ступени структурной готовности.

Итак, на основе избранного нами структурно-циклического подхода к экономической динамике можно заключить, что процессы, создаваемые на уровне экономической структуры, оказывают воздействие на циклы и общую макроэкономическую стабильность; эта логика имеет и обратную силу.

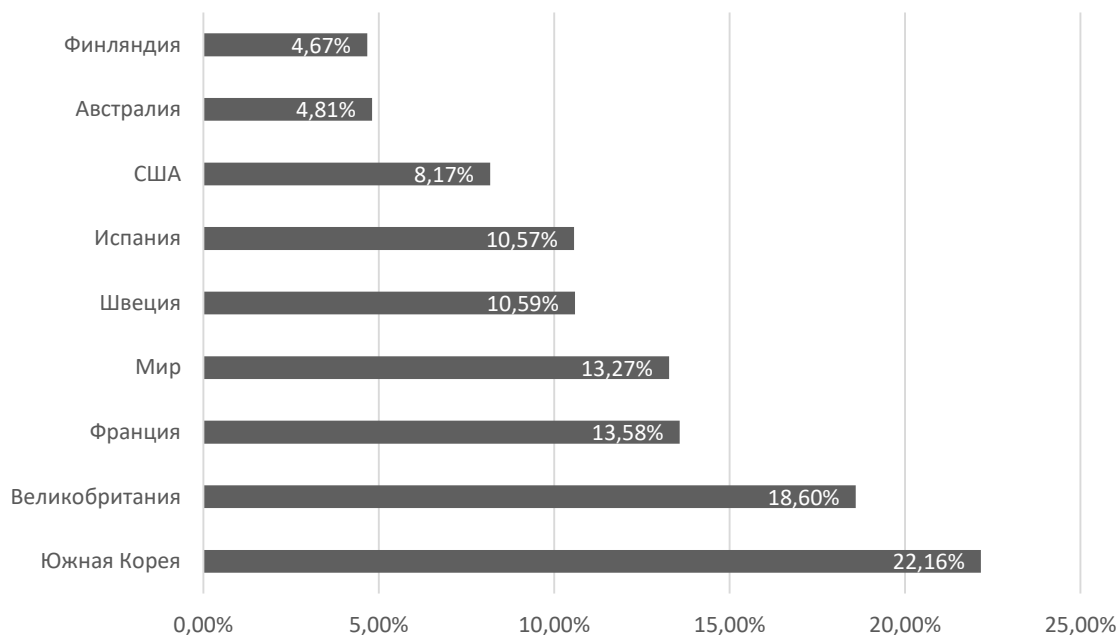

Рисунок 1. Темп прироста удельного веса в ВВП сектора «Торговля» развитых стран, % 2018 г. относительно 2000 г.

Источник: Рассчитано автором, по данным [12]

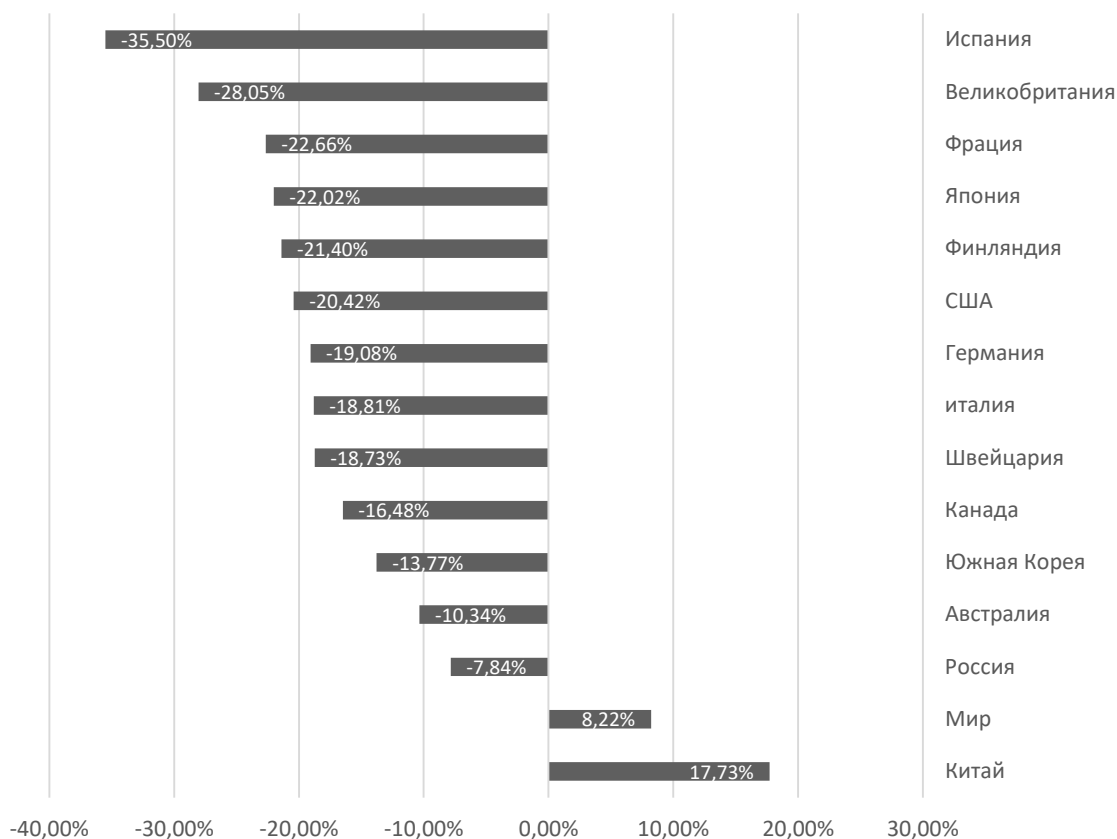

Рисунок 2. Темп прироста занятости в промышленности развитых стран, % 2018 г. относительно 2000 г.

Источник: Рассчитано автором, по данным [12]

Библиографический список

1. *Акаев А.А., Румянцева С.Ю., Сарыгулов А.И., Соколов В.Н.* О структурно-технологической парадигме технологической модернизации экономики // E-library: науч.электр.библиотека URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24868624> (дата обращения: 22.03.2019)
2. *Глазьев С.Ю.* Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. 2009. № 3. С. 26–38.
3. *Кейнс Дж.* Общая теория занятости, процента и денег. М.: Эксмо. 2007. 960 с.
4. *Сухарев В.А.* Синхронизация циклических процессов — важнейший космический закон // Таврический научный обозреватель. 2017. № 3–1 (20). С. 149–162.
5. *Хансен Э.* Экономические циклы и национальный доход. М: Финансовая Академия, 2008. 466 с.
6. *Харрод, Р.Ф.* К теории экономической динамики: Новые выводы экономической теории и их применение в экономической политике / Пер. с англ. И.К. Дашковского, Под ред. Л.П. Куракова; М-во образования РФ, Ассоц. рос. вузов. М.: Гелиос АРВ, 1999. 160 с.
7. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 401 с.
8. *Яковец Ю.В.* Циклы. Кризисы. Прогнозы. М.: Наука. 1999. 448 с.
9. *Buht V., Punzo L.F.* Productivity-Investment Fluctuations and Structural Change. Cycles, Growth and Structural Change. London; NY. 2006. P. 47–92.
10. Classification of manufacturing industries into categories based on R&D intensities // OECD URL: <http://www.oecd.org/sti/ind/48350231.pdf> (дата обращения: 25.03.2019)
11. Employment in industry. International Labour Organization, ILOSTAT database. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.IND.EMPL.ZS> (дата обращения: 25.03.2019)
12. *Friedman M., Schwartz A.J.* Monetary Trends in the United States and the United Kingdom. Their Relations to Income, Prices and Interest Rates, 1869–1975. Chicago; London. 1982.
13. *Hawtrey R.G.* The monetary theory of the trade cycle and its statistical test // Quarterly Journal Economics, 1927. Vol. 41. P. 471–486.
14. *Kondratieff N.D., Stolper W.F.* The Long Waves in Economic Life. URL: <http://threecrises.org/wp-content/uploads/2015/01/Long-Waves-in-Economic-Life.pdf> (дата обращения: 25.03.2019)
15. *Lucas R.E.* Models of Business Cycles. Oxford. 1987. 128 P
16. *Mitchell W.C.* Business Cycles and Their Causes. Los Angeles. 1959. 226 P.
17. *Prescott E., Kydland F.* Business Cycles: Real Facts and Monetary Myth. FRB Minneapolis Quarterly Review. URL: <http://www.nber.org/>. (дата обращения: 25.03.2019)
18. *Sargent T.J.* Rational Expectations and Inflation. Princeton University Press; 3 edition. 2013. 385 P.
19. Trade. World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.TRD.GNFS.ZS> (дата обращения: 25.03.2019)